

Будучи выпускником вуза, прошедшим через стандартную девятилетнюю систему обязательного образования, Лю Цзюнь был прекрасно знаком с именем Вэй Инъю.

Поздоровавшись, он не удержался и спросил:

— Начальник Вэй, вы тот самый Вэй Инъю из эпохи Тан?

Вэй Инъю слегка улыбнулся и кивнул.

— Не ожидал, что Ходящий Лю знает мое скромное имя, но это уже дела давно минувших дней в мире живых.

— Что вы, имя ваше вовсе не скромное. По крайней мере, среди школьников нашей страны вы — настоящая знаменитость.

— О?

— Вы один из тех поэтов, чьи произведения входят в обязательную программу девятилетнего обучения, — с улыбкой пояснил Лю Цзюнь.

Услышав это, Вэй Инъю невольно предался воспоминаниям и, слегка покачав головой, произнес:

— Никогда бы не подумал, что удостоюсь такой чести.

— Что вы такое говорите! С вашим талантом разве могло быть иначе? Ваше имя навеки вписано в историю.

Лю Цзюнь, хоть и был молод, не страдал от юношеского высокомерия. Благодаря опыту работы в семейном супермаркете он отлично понимал, что и когда стоит говорить. Тем более, что перед ним был заместитель начальника архива — немного лести не повредит.

Вэй Инъю с улыбкой отмахнулся и спросил:

— С какой целью Ходящий Лю пожаловал к нам?

— О, я пришел узнать о потомках одного призрачного чиновника, живущих в мире живых.

— Хорошо. О ком именно идет речь?

— Начальник Вэй не спросит, зачем мне это?

— Господин судья уже дал указания по возможности оказывать Ходящему Лю всяческое содействие в делах. Я не смею ослушаться его воли.

— Тогда побеспокою вас. Мне нужно дело призрачного чиновника Лю Фа, что служит на Мосту Найхэ.

— Лю Фа? Хорошо, идите за мной.

Вэй Инъю направился к своему кабинету, Лю Цзюнь последовал за ним. Обстановка в кабинете соответствовала статусу чиновника среднего звена. Вэй Инъю сел за компьютер, совершил несколько манипуляций, и в воздухе возник документ. Он передал его Лю Цзюню — там была информация о нынешнем положении потомков Лю Фа.

— Здесь указаны лишь общие сведения. Для более детальной информации требуется дополнительный допуск, прошу прощения, Ходящий Лю.

— Ничего страшного, начальник Вэй, вы слишком любезны.

Лю Цзюнь принялся изучать документ.

Лю Гоцянь

Место жительства: город Чанъань

Возраст: 58 лет

Накопленная иньская добродетель: -30

Добрые дела при жизни: служба в армии, помощь при стихийных бедствиях, пожертвования на школы, поддержка местного населения.

Основные грехи: укрывательство преступлений сына, что косвенно привело к разорению четырех семей и смерти пяти человек.

Посмертное наказание: мучения в аду.

Лю Шаохуэй

Место жительства: город Чанъань

Возраст: 23 года

Накопленная иньская добродетель: -240

Добрые дела при жизни: нет.

Основные грехи: изнасилование трех женщин, убийство двоих, смерть четверых человек в результате ДТП, мошенничество, грабежи, избиения.

Посмертное наказание: мучения в аду.

Лю Цзюнь лишь покачал головой. Благородство мужа иссякает к пятому поколению — как же правы были древние!

Когда-то Лю Фа своим усердием и заботой о народе заработал добродетель и для себя, и для своих потомков, но теперь его наследники собственными усилиями превратили баланс всей семьи в глубокий минус. Разве это не круговорот небесного пути?

Лю Цзюнь задумался и спросил Вэй Инъю:

— Начальник Вэй, как именно рассчитывается эта иньская добродетель?

— Это методика, установленная высшими силами, я и сам до конца не знаю деталей. Но в целом все зависит от последствий, причиненных человеком. Как правило, за беспричинное убийство обычного человека вычитается около десяти единиц добродетели.

— А что означает это наказание в десять единиц?

— Зависит от общего баланса. Если человек до убийства совершал добрые дела, баллы могут быть компенсированы. Если же нет, и после смерти баланс составляет минус десять, то придется провести в соответствующем аду сотню лет.

Слова Вэй Инъю, произнесенные с безмятежной улыбкой, заставили Лю Цзюня в очередной раз осознать, насколько беспощадна Преисподняя в вопросах наказания. В восемнадцати уровнях ада нет ни одного места, где можно было бы отдохнуть. Сто лет мучений... Но, пожалуй, это справедливо по отношению к жертвам. Так и должно быть! Если не наказывать сурово, не будет ли это предательством тех, кто творил добро?

— А могут ли призраки умереть во время отбывания наказания?

— Разумеется. Попытки в аду истощают духовную сущность. Если дух не выдержит, он просто развеется в прах.

— А если выдержит?

— Тогда в следующей жизни переродится животным — будет время на исправление.

Вэй Инъю говорил об этом с неизменной улыбкой. И это было закономерно: в конце концов, он — заместитель начальника архива, зачем ему переживать о судьбе каких-то мелких призраков? Тем более, если речь идет о злодеях.

Вэй Инъю спросил:

— Ходящий Лю расследует дела потомков Лю Фа из-за самого Лю Фа?

— Именно так. Начальник Вэй знает о его ситуации?

— Конечно. Архив ведет учет каждого призрачного чиновника, я очень ответственно подхожу к своей работе.

— Достойно восхищения, начальник Вэй.

— Ха-ха, вы слишком добры. И как же вы намерены поступить с Лю Фа?

— Это именно то, над чем я ломаю голову. Его потомки творят такие ужасные вещи и до сих пор не попали под следствие в мире живых — значит, за ними стоят влиятельные силы. Хотя я теперь и на службе в Преисподней, но, получив первое задание, немного растерялся. Если можно, прошу вашего совета.

— Совет — это громко сказано, я дам лишь небольшую подсказку.

— Слушаю вас внимательно.

— В этом деле у вас много способов воздействия, но они второстепенны. Самое главное — ни в коем случае не вершите самосуд.

— Прошу пояснить.

— Вы знаете, что правила Преисподней строги, а за всем следит Небесный Путь. Чиновники Преисподней не имеют права действовать, исходя из личных симпатий или антипатий. Пока

смертный жив, он подчиняется законам мира живых. Он может умереть в результате любого несчастного случая, но если мы вмешаемся напрямую, то наказание — будь то от Преисподней или от Небесного Пути — будет крайне суровым.

— Я понял. То есть даже если я увижу отъявленного негодяя, мне нельзя просто так с ним расправиться?

— Именно так. Но всегда есть обходные пути. Мы не можем действовать напрямую, но можем создать условия, при которых преступник получит по заслугам.

Лю Цзюнь понимающе кивнул. Вэй Инъу улыбнулся и подробно, с примерами, объяснил, какие методы можно использовать. Он даже продемонстрировал некоторые из них. Для новичка вроде Лю Цзюня это была неоценимая помощь.

Он был поражен тем, насколько изощренными и эффективными могут быть методы Преисподней. Правда, для их использования требовалась магическая сила. Но для Лю Цзюня это не было проблемой: закончив дела в Преисподней, он немедленно приступит к изучению техники культивации, которую дал ему Гражданский судья! Тот обещал, что техника позволяет достичь результата в кратчайшие сроки — всего за несколько дней он обретет необходимую силу.

Когда обучение закончилось, Лю Цзюнь выразил глубокую благодарность. Вэй Инъу отнесся к этому легко, не придавая значения вежливости. Провожая Лю Цзюня, он открыл дверь кабинета. Выходя, Лю Цзюнь взглянул на призрачных чиновников, которые работали за компьютерами с таким рвением, словно находились под действием стимуляторов, и воскликнул:

— Какие же здесь все прилежные! Начальник Вэй, как вам удалось их так выдрессировать?

— О? Ха-ха-ха, это не моя заслуга. Гражданский судья наложил на них заклятие, чтобы они могли сосредоточиться только на работе и ни на что не отвлекаться.

Лю Цзюнь замер. Заклятие Гражданского судьи? Только работа?

Он не нашелся, что ответить. Вот она, Преисподняя во всей красе: если сотрудники не хотят работать усердно — принудительный труд!

<http://bllate.org/book/18504/1777817>